... было громогласное „ура“... хора и народа, стоявшего около дворца; по окончании серенады, Государыня благодарила исполнителей, которые ответили громогласным „ура“.

— Государь Император, по всеподданнейшему докладу министра финансов о предположении августейшего Московского генерал-губернатора устроить в Москве общежитие для студентов университета, Высочайше повелѣлъ: отпустить изъ казны, в видѣ почта, на устройство общежитія триста тысячъ руб.

— Торжественный въездъ Ихъ Величествъ въ Кремлевскій дворецъ состоялся среди несметной толпы народа и въ солнечный день. Царскій путь, роскошно декорированный, представлялъ восхитительную картину: дома скрывались за флагами, зеленью, цитами, весялами Ихъ Величествъ и другими украшеніями; построения на пути трибуны были полны народиной публики; въ 10 часу утра на улицѣ не было уже свободнаго прохода; по всемъ направленіямъ стекался народъ встрѣчать Царскій cortege; шествіе тронулось ровно въ 2 1/2 часа дня. При въездѣ въ столицу, Государь былъ встрѣченъ августѣйшимъ генерал-губернаторомъ, присоединившимся къ шествію съ своими ординарцами и адъютантами; у старшихъ триумфальныхъ воротъ, при въездѣ въ Земляной городъ, Императора встрѣтила городская голова съ членами городского управленія; при вступленіи въ Бѣлый городъ, встрѣча была отъ Московскаго земства; на Тверской площади встрѣчало Московское дворянство съ своими представителями; у Воскресенскихъ воротъ Ихъ Величества встрѣчены были Московскій губернаторомъ, административными и судебными учреждениями. Ихъ Величества изволили остановиться у входа въ Иверскую часовню; Государь сошелъ съ коня, а обѣ Государыни вышли изъ каретъ и поклонились иконѣ Иверской Божьей Матери. На Красной площади, въ одну линію отъ памятника Минина и Пожарскаго, стояли кадеты Московскихъ корпусовъ; тутъ же стояли волостные старшины и пестрая группа инородцевъ въ яркихъ наря-

дахъ. По прибытіи въ Кремль, Ихъ Величества на пашерти Успенскаго собора встрѣчены были высшимъ духовенствомъ съ крестомъ и святою водою; при пѣніи тропаря и конона недѣли Байй, Государь съ Государынями ветушили въ Успенскій соборъ, гдѣ приложились къ мощамъ и иконамъ; послѣ того Ихъ Величества молились въ Архангельскомъ и Благочиненскомъ соборахъ; во время шествія Ихъ Величествъ Имъ предшествовали придворные чины; войдя на красное крыльцо, Ихъ Величества поклонились въмъ собравшимся на соборной площади вошли въ Кремлевскій дворецъ; въ отвѣтъ на поклонъ Ихъ Величествъ раздавалось восторженное „ура“; на трибунахъ у колокольнаго Ивана Великаго сидѣли Бухарскій эмиръ и Хивинскій ханъ съ ихъ наслѣдниками, а также представители индѣйскихъ вѣроисповѣданій; остальные трибуны были заняты воспитанниками и монахами. Государь былъ въ мушкетрѣ Семеновскаго полка и Андреевской лентѣ и въ халѣ на бѣломъ конѣ; свита была громадная и блестящая: Его Величество окружали приближеніе иностранные принцы, обѣ Государыни и всѣ великія княгини, которыя были въ бѣлыхъ русскихъ платьяхъ и въ коронкахъ; на всемъ пути громкое „ура“ радостнаго народа сливалось съ пущеною палубой и краснымъ звономъ колоколовъ.

Тифлисъ, 10 мая. Программа коронаціонныхъ празднествъ въ Тифлисъ: 13 мая, въ соборѣ и во всѣхъ церквяхъ всенощная, 14 мая литургія; по полученымъ даннымъ отъ министерства—три пущенныя выстрѣла, молебствие въ соборѣ и украшеніе домовъ флагами; 15 мая на плацу юнкерскаго училища молебствие и парадъ гарнизону, а затѣмъ объѣздъ въ Александровскомъ саду на три тысячи человекъ отъ министерства Двора; 16 мая на юнкерскомъ плацу сборъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній и молебствие; три дня музыка и иллюминація.

Калуга, 10 мая. Женѣ поручика Душмановой разрѣшено издавать въ Калугѣ ежедневную газету „Калужскій Вѣстникъ“; редакторомъ утвержденъ князь Сергій Дмитріевичъ Урусовъ.

Парижъ, 9 (21) мая. Въ зрительной залѣ оперы, во время представленія, упалъ на мѣста амфитеатра, одинъ изъ противобѣговъ большой лоэтры, причѣмъ убитъ зрительница и ранено двое зрителей, всѣ парижане.

Тулонъ, 9 (21) мая. Въ пиротехническихъ мастерскихъ морскаго вѣдомства произошли взрывы: магазинъ взлетѣлъ на воздухъ; двое убито, много раненыхъ.

Франкфуртъ-на-Майнѣ, 8 (20) мая. Сконачался пианистка Клара Шуманъ.

Вѣна, 9 (21) мая. 8 мая эрцгерцогъ Евгений со свитой въѣхалъ на коронаціонныя торжества въ Москву.

Римъ, 9 (21) мая. Передають изъ Массовы, что абиссинцы выдали 6 мая взятыхъ ими въ плѣнъ итальянцевъ, въ томъ числѣ и майора Сальсу. Фортъ Адигратъ переданъ абиссинцамъ послѣ того, какъ итальянцы уничтожили свои боевые припасы; военныя операціи считаются прекратившимися.

Софія, 9 (21) мая. Готовится встрѣча сербовъ, прибывшихъ въ числѣ 1.200 ч. въ Духовъ день, чтобы отъѣздъ визитъ, сдѣланный болгарамъ Вѣлградъ. Избранная думою коммисія готовится торжественную встрѣчу и устраиваетъ народное гулянье; состоится нѣсколько банкетовъ; манифестация будетъ имѣть мирный характеръ; для встрѣчи городомъ ассигновано 10.000 франковъ.

— 14 мая. Въ соборѣ, по случаю коронаціи, имѣть быть торжественное молебствие.

Торжественное объявленіе о днѣ священнаго коронованія.

По Высочайше утвержденному переписку 11, 12 и 13 мая должно быть учинено въ Москвѣ всенародное торжественное объявленіе о днѣ священнаго коронованія.

Для сего назначается, подъ командою одного генерал-адъютанта, въ числѣ полнаго генерала, обѣихъ отрядъ, въ составѣ: двухъ генерал-адъютантовъ, генерал-лейтенантаго чина, двухъ коронаціонныхъ оберъ-церемониймейстеровъ, двухъ герольдовъ, четырехъ церемониймейстеровъ, двухъ сенатскихъ секретарей, всѣ верховы, и двухъ въ конномъ стрѣльцовъ; одного отъ кавалергардскаго Ея Величества на Государыни Императрицы Маріи Феодровны полка, а другого отъ лейб-гвардіи коннаго полка, съ латвий-

ками и полными хорамъ трубачей; изъ сихъ послѣднихъ—при каждомъ дивизионѣ по два трубака (отдѣльно отъ хоровъ), съ тубами, украшенными водою парчевъ, съ изображеніемъ государственнаго герба. Всѣ означенныя лица, за исключеніемъ герольдовъ, офицеровъ и пажанъ чина дивизионны, имѣють по мушкетрѣ, чрезъ правое плечо, шелковые шарфы трехъ цвѣтовъ Имперіи, обшитые по концамъ золотомъ бахромою. Герольды, коронаціонныя оберъ-церемониймейстеры и церемониймейстеры съ жезлами. Герольды въ особой, званію сему для торжествъ присвоенной, одеждѣ.

При нахѣ двѣнадцать верховыхъ лошадей, въ богатыхъ понахахъ.

Въ первый день, въ 9 часовъ утра, особы и войска, составляющія вышеупомянутый отрядъ, собираются въ Кремль, на площади между арсеналами и казармой, откуда перейдутъ на Сенатскую, площадь.

По приказанію, данному начальствующимъ генераламъ, герольды поднимають жезлы, и, по сему сигналу, присутствующіе объявляютъ головы, трубаки трубятъ сборъ, по окончаніи коего, одинъ изъ секретарей, не сходя съ лошади, читаетъ объявленіе слѣдующаго содержанія:

«Всепрестѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ Николай Александровичъ, восшедь на Прародительскій наследственный Престолъ Россійской Имперіи и пераздѣльныхъ ея немъ Царства Польскаго и Великаго княжества Финляндскаго, по образу Благочестивыхъ Государей, Предковъ Своихъ, указать соизволилъ: Священнѣйшему Коронаціонно Ею Императорско Величество указалъ приближить въ Спудру Свою Великую Государыню Императрицу Александру Феодровну. О семъ торжествѣ всѣмъ вѣроподданнымъ чрезъ сѣ възвѣщаетъ, дабы въ воздѣльный день усугубивъ молитбу свои къ Царю Царствующимъ, да всемошное Своею благоугодіемъ присоединятъ Царство Ею Величества и да утвердятъ въ немъ — вѣрность на славу Свою святую, и къ непоколебимому благоденствію государства.»

По прочтеніи сего объявленія, герольды разводятъ народу печатныя экземпляры оная, а хоры трубачей играютъ народный гимнъ: «Боже, Царя храни.»

Затѣмъ весь отрядъ направляется, чрезъ сѣнскія ворота, на Красную площадь, къ памятнику князя Пожарскаго и Минина.

На сей площади весь отрядъ строится прежнимъ порядкомъ, и объявленіе вновь прочитывается и раздается народу высказаннымъ порядкомъ. Затѣмъ начальствующій генералъ раздѣляетъ отрядъ на двѣ равныя части, и направляетъ оба отряда, подъ командою двухъ генерал-адъютантовъ, генерал-

лейтенантаго чина, на назначенныя для объявленія мѣста.

По приказанію командующаго генерала адъютанта, объявленіе тѣмъ же порядкомъ прочитывается и раздается.

Пунктовъ для прочтенія и раздачи въ разныхъ мѣстахъ Москвы назначено на первый день 14, на второй день 13, на третій день 9.

Во время шествія отрядовъ, отъ одного мѣста объявленія до другаго, хоры трубачей играютъ маршъ.

Иностранные послы и посланцы навѣщаютъ о днѣ Священнаго Коронаціоннаго церемониймейстера, которые будутъ посланы къ нимъ въ народныхъ золоченныхъ каретахъ, а повѣренные въ дѣлахъ—правительствъ дѣлъ экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ.

Объ открытіи въ Томскѣ технологическаго института и о физико-математическомъ факультетѣ при университетѣ.

«Рус. Вѣд.» сообщаютъ слѣдующія важныя для томичей и Сибиря новосты:

15 апрѣля общимъ собраніемъ государственнаго совѣта утверждено проектъ томскаго технологическаго института. Первоначально мысль объ устройствѣ такого института была высказана въ іюнѣ прошлаго года министромъ финансовъ, который обратилъ вниманіе министерства народнаго просвѣщенія на тотъ фактъ, что, въ виду близкаго окончанія постройки Сибирской желѣзной дороги, необходимо подготовить контингентъ лицъ, могущихъ быть полезными для успѣшнаго развитія сибирской промышленности. Слосеніями общаго вѣдомствъ установлено положеніе, что лучшимъ способомъ для достиженія этой цѣли является устройство особаго технологическаго института. Для разработкіи этого вопроса, съ Высочайшаго одобренія, была учреждена, подъ предѣлительствомъ заслуженнаго профессора московскаго университета Любимова, особая коммисія.

При рассмотреніи вопросовъ о томъ, можно ли, не открывая самостоятельнаго технологическаго института ограничить или открытіемъ при предлогахомъ физико-математическомъ факультетѣ нѣсколькихъ классовъ по техническимъ наукамъ, или же утверденіемъ при томскомъ университетѣ особаго инженерно-технологическаго отдѣленія въ связи съ физико-математическимъ факультетомъ.—Коммисія, руководствуясь опытомъ соотвѣственныхъ учрежденій нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ, главнымъ образомъ Пруссіи, пришла къ заключенію, что для подготовленія необходимыхъ Сибиря научно-образованныхъ инженеровъ и химиковъ технологическое должно быть открыто въ Томскѣ самостоятельнымъ технологическимъ институтѣ съ двумя отдѣленіями—инженерно-техническимъ и химико-техническимъ, съ усиленіемъ преподаванія электротехники и металлургіи. Въ связи съ предложемъ

Священное коронованіе русскихъ государей.

Обрядность коронованія русскихъ государей перешла отъ византийскихъ императоровъ, получивъ начало со времени великаго князя Владиміра Всеволодовича, извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ Владиміра Мономаха. Получивъ отъ византийскаго императора Константина Мономаха слѣдующіе дары: крестъ изъ животворящаго древа, царскій вѣнецъ, ожерелье изъ барма, золотую дѣль и сердоликовый кубокъ, который, по преданію, принадлежалъ римскому императору Августу,—Владиміръ Всеволодовичъ, первый изъ русскихъ великихъ князей, вѣнчался на царство прилагавшій Константиномъ Мономахомъ вѣнцомъ, извѣстномъ подъ названіемъ „Шанка Мономаха“. Этими же вѣнцомъ или короной вѣнчались и послѣдующіе русскіе государя до Петра I-го. Коронованіе Владиміра Всеволодовича совершалъ въ Кіевѣ епископскій митрополитъ Неодѣитъ по числу, выработанному въ Царьградѣ. Съ теченіемъ времени въ порядкѣ и формѣхъ коронованія совершили кое-какія измѣненія, но въ основныя черты, самый обрядъ вѣнчанія остался неизмѣннымъ. Обрядъ этотъ представляетъ собою соединеніе двухъ торжествъ: государственнаго и религіознаго. Существенною частью государственнаго торжества коронаціи является обрядъ

врученія государю знаменъ царской власти: короны, скипетра, державы и порфиры, религіозно же частью коронаціи бывающа митропозаніе, при которомъ признается особая благодать Святаго Духа на помазаннаго государя.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію коронаціонныхъ торжествъ, замѣтимъ, что въ Кіевѣ совершенно только коронованіе великаго князя Владиміра Мономаха, всѣхъ же остальныхъ вѣнчаній происходили и происходить въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ.

Священное коронованіе государей, въ общихъ чертахъ, происходитъ въ слѣдующемъ порядкѣ: накануне торжественнаго дня коронованія, согласно особому церемонаіу, изъ Оружейной палаты переносится въ Троицкую (Андреевскую) валу Кремля, на подиумахъ изъ золотой парчи съ агрантомъ и кистями, по цѣвтамъ имперіи, знаки царской власти или регалии.

Цѣнь ордена св. апостола Андрея Первозаннаго. Государственный мечъ. Государственное знамя. Государственная печать. Порфира Государыни Императрицы. Порфира Государя Императора. Держава. Скипетръ. Корона Императорская меньшая. Корона Императорская большая. Большая Императорская корона, ко-

торую коронуютъ государю со времени Императора Павла I-го, составляетъ верхъ совершенства ювелирнаго искусства; за исключеніемъ большого рубина на дугѣ короны, она украшена исключительно брилліантами и жемчугами. На рубинѣ прирѣзаны кресты, состоящіе изъ пяти великолѣпныхъ брилліантовъ. Спереди и сзади короны видны двѣ лавровыя вѣтви, соединенныя внизу лентою. Внутреннія стороны пологинковъ усеяны каждая 27-ю большими матоновыми жемчугами. Дуга, отдѣляющая пологинки короны, состоитъ изъ дубовыхъ листьевъ съ жемчугами. Надъ дугою спереди находится большой восьмиугольный брилліантъ и три брилліанта въ формѣ мишталей, нижняя часть короны украшена 27-ю большими брилліантами, окруженными множествомъ малыхъ. Стоимость этой короны опредѣлена въ 823.976 руб.

Нижъ употребляемый скипетръ былъ заказанъ Императоромъ Павломъ для своего коронованія. Онъ сдѣланъ изъ золота; у ручки, по срединѣ и внизу, украшенъ двумя брилліантными обручами; сверху красуется знаменитый Орловскій брилліантъ, надъ которымъ возвышается черно-эмальрованный двуглавый орелъ; на груди у орла всадникъ. На оборотной сторонѣ двуглаваго орла виднѣтся надѣтя на шею цѣпь адреснаго ордена. Корона, скипетръ и держава двуглаваго орла

украшены брилліантами. Упомянутый выше Орловскій брилліантъ, вѣсомъ въ 185 каратъ, считается самымъ лучшимъ и самымъ крупнымъ брилліантомъ въ свѣтѣ. Въ 1865 году скипетръ обѣиенъ въ 2.399.410 руб.

Нижніяи держава существуетъ также со времени императора Павла I. Она изъ золота; обручи ея состоятъ изъ брилліантовыхъ листьевъ. По срединѣ находится большой мишталевидный брилліантъ. Сверху держава украшена неотдѣльными большими овалными сафиромъ, окруженными брилліантами; верху брилліантовой крестъ.

Въ самый день коронованія, въ 7 часовъ утра, по сигналу 21-пущеннымъ выстрѣломъ, начинается съ Успенскаго собора бѣговыствъ и съ этого времени происходитъ сборъ всѣхъ особъ и лицъ на назначенныя имъ мѣста, что продолжается до 8 1/2 часовъ.

Между тѣмъ въ соборѣ совершается молебствие о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и читаются обыкновенныя предлугургійныя часы, по окончаніи которыхъ и ожидается шествіе Ихъ Величествъ.

Шествіе Ихъ Величествъ и перенесеніе регалий изъ тронной залы въ соборъ совершается установленнымъ на этотъ предметъ порядкомъ. При приближеніи Ихъ Величествъ къ соборной пашерти митрополитъ Московскій произноситъ рѣчь, митрополитъ новгородскій подноситъ крестъ къ цѣлованію,

а митрополитъ кіевскій окропляетъ Ихъ Величества св. водою. Въ храмѣ Ихъ Величества творятъ троекратное поклошеніе передъ царскими вратами Господу, прикладываются ко святымъ иконамъ, а затѣмъ возстають на престолы царей Михаіла Феодровича и Іоанна III. Въ это время вѣнчаютъ царскій помазокъ: «Милость и судъ воспое Тебѣ, Господи!».

Послѣ сего митрополитъ, взоидя на верхнюю площадку трона и ставъ предъ Государемъ Императоромъ, предлагаетъ Его Величеству прочитать, вслухъ всѣхъ вѣроподданыхъ, исповѣданіе православной вѣры и потомъ подноситъ разгнутую книгу, по которой Государь читаетъ вселогласно символъ вѣры. За сѣмъ митрополитъ, возгласивъ: «Влагодать Св. Духа да будетъ съ тобою. Аминь», сходитъ съ трона.

По прочтеніи св. евангелія два другихъ митрополита взоходятъ на тронъ. Государь, снявъ съ себя обыкновенную цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозаннаго и отдавъ ее одному изъ ассистентовъ, повелѣваетъ возложить на себя императорскую порфиру, съ принадлежащею къ ней брилліантовую цѣпью сего ордена, а митрополиты подносятъ оную Его Величеству на двухъ подиумахъ и служатъ при возложеніи; при чемъ одинъ изъ митрополитовъ возгласляетъ: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь», а

нельзя учредить в Томскъ самостоятельный технологический институтъ комиссия обсуждала и вопросъ объ открытiи в томскомъ университетѣ физико-математическаго факультета. По мнѣнiю комиссiи, въ настоящее время, когда на медицинскомъ факультетѣ названнаго университета установилась правильная университетская жизнь, было бы возможно присутствъ къ открытiю второго факультета—физико-математическаго, тѣмъ болѣе, что, въ случаѣ учрежденiя технологическаго института, соединенiе нѣкоторыхъ предметовъ, тождественныхъ для обоихъ учебныхъ заведенiй, въ рукахъ однихъ профессоровъ, дастъ возможность понимать въ отдаленности стѣнъ института в университетѣ.

Общая и единовременная затрата изъ казны на устройство технологическаго института комиссiей опредѣлена въ размѣрѣ отъ 1,712,000 р. до 1,812,000 руб. Государственный совѣтъ, въ засѣданiи соединенныхъ департаментовъ, и въ общемъ собранiи, выразилъ сочувственное отношенiе къ этому проекту и постановилъ открыть съ 1-го июля 1900 года томскiй технологическiй институтъ.

Городская хроника.

Г. министръ внутреннихъ дѣлъ уведомилъ г. томскаго губернатора, что онъ, согласно съ заключенiемъ общаго присутствiя томскаго губернскаго управленiя и въстрѣчая пренятiей къ утвержденiю постановленiя томской городской думы о безвозмездномъ отчужденiи въ собственность предлагаемаго къ открытiю въ Томскѣ технологическаго института участка земли въ размѣрѣ 6634 кв. саж.

Грустные результаты невѣстнаго. Намъ сообщаютъ слѣдующiй фактъ возмутительнаго отношенiя какаждо-то власти въ селѣ Богородскомъ, Томскаго округа, къ большакамъ. Два-три дня тому назадъ, въ томскую городскую больницу было доставлено оттуда двое крестьянъ, заболѣвшихъ горячкою. Такъ какъ заболѣвшие были буйной формы, то большаки по чьему то распоряженiю сваяли... перекама, перекама не приваляла къ телѣтѣ и въ такомъ видѣ провезла 60 верстахъ до Томска! Вплоть до пункта, что большаки были доставлены сюда въ ужасномъ видѣ. Когда одного изъ нихъ, по доставленiю въ больницу, чтобы добраться до леченiя, отмыли отъ тогдешаго слоя грязи и пыли, онъ тутъ же оталявъ Богу душу. Другой скончался черезъ два дня по доставленiи въ больницу—10 мая. Больные доставлены на зѣмскихъ лошадей, что говорить легко за то, что отравляли ихъ власти.

Въ переселенческихъ баракахъ замѣчается въ настоящее время небольшое скопленiе переселенцевъ; съ прошлагого 10 мая на пароходѣ съ желѣзно-дорожной линiи партия въ баракахъ принята около 300 человекъ. Сегодня она дается въ Омска другая партия въ 840 человекъ. Въ больницѣ при баракахъ производится въ настоящее время внут-

ренний ремонтъ, который будетъ скоро законченъ, такъ что больница будетъ открыта въ самомъ недалекомъ будущемъ.

Происшествiя.

Кражи. Въ 12 часовъ дня, 10 мая, изъ сумочки Порфирiя Бутогинъ сняли со спящаго въ пьяномъ видѣ на берегу рѣки Ушайна томскаго мѣщанина Константина Дмитриева сапоги, которые и повесилъ для продажи, но былъ замѣненъ горожаниномъ и задержанъ. Доказанiе произведено и направлено къ судебному сѣдователю 1 участка г. Томска. Бутогинъ содержится подъ стражей.

◆ 10 мая, въ 11 часовъ дня, на базарѣ у тарскаго мѣщанина изъ сумочки Сергея Афанасьева Шараракова изъ кармана похищенъ кошелекъ съ 97 копейками денегъ и кошелекъ, стоящiй 8 коп. Кража совершена маринскимъ мѣщаниномъ изъ сѣдынскихъ Ивановъ Погосяновъ, который и задержанъ съ поличнымъ.

НАБРОСКИ.

Жизнь человѣческая создается изъ удивительныхъ мелочей, и я не ошибусь, если стану утверждать, что семейное счастье сплосну и рядомъ заключаетъ въ кастрильяхъ съ сумою и расположено на скорородкѣ съ подгорными оладьями.

Я не ошибусь, если стану утверждать, что одна изъ главныхъ причинъ потрапеннiя семейныхъ устоевъ кроется въ тѣхъ скверныхъ таберъ-суахъ и бифштексахъ, которыми неопытные хозяйки угощаютъ своихъ благолюбивыхъ.

Желудокъ—двигатель прогресса. Желудокъ—источникъ всѣхъ зловъ и бѣдъ въ нашемъ подлунномъ мiрѣ. Члѣвкъ, съ хорошо работающимъ желудкомъ, чувствуетъ себя въ такомъ же-переводности настроенiи, что готовъ обнять весь мiръ и зачеркнуть на его физиономiи самый вѣчный поплачу.

Члѣвкъ, страдающiй катарромъ желудка, готовъ этому мiру открыть носъ. Познанiе этихъ истинъ, которая не блещутъ прелестью новизны, увы! досталось имъ горькимъ опытомъ.

Въ эту чудную пору моей жизни я обладаю очень чувствительнымъ сердцемъ и очень нечувствительнымъ желудкомъ.

Мой желудокъ способенъ былъ тогда переваривать камни, но сердце уселено и трепетно билось въ груди при видѣ каждаго смазливаго личика.

Я встрѣтилъ ее въ кухинтерской, гдѣ «по уставу» своего рыцарства» обидѣлъ. Я полюбилъ ее съ перваго взгляда и мой бѣдный желудокъ долженъ былъ отвѣчать за ошибки легкомысленнаго сердца.

Она служила «келлермейстеръ» въ алоподлунной кухинтерской, и цѣлымъ вѣсѣмъ моей жизни сдѣлалось посѣщенiе этой кухинтерской, гдѣ и пробылъ, на скверныхъ двабель-клопсахъ и отвратительныхъ биткахъ весь свой грошевой заработокъ.

Чтобы продлить блаженныя минуты свиданiя, я придумывалъ самыя замисловатныя, а потому, конечно, и самыя неудобоваримыя кушанья.

«Чѣмъ хуже, тѣмъ лучше»—стало моимъ девизомъ.

Кухарка стала мнѣ за это признательна емъ полныхъ самой мрачной пригласительности соусовъ.

Я поплачалъ эти соусы съ ожесточенiемъ и мушкетеромъ, которая только и поддерживала сознаниемъ, что каждое омерзительное блюдо, мной уничтожено, приближало меня къ дѣни.

Я услышалъ изъ милонидныхъ усть пѣсню «любовъ» посядъ двѣнадцатой порцiи «двѣбелъ-клопса» съ луномъ и сметаной.

Какъ описать вамъ всю омерзительность кухинтерскихъ «двѣбелъ-клопсовъ» и всю невымаривую прелесть первыхъ зноибныхъ поплачуевъ!

Я былъ на седьмомъ небѣ отъ блаженства.

Я былъ счастливъ такъ, какъ только можетъ быть счастливъ юноша, страдающiй уже на половину жестокомъ катарромъ желудка...

Увы, ничто не вѣчно подлунно!

Но прошло и двухъ-мѣсяцевъ послѣ этого чуднаго дня, какъ мѣсто мое въ средѣ легкомысленной дочери Евы занималъ уже другой поплачуевъ.

Это былъ молодой члѣвкъ, члѣвкъ и съ сильно помятымъ лицомъ, но еще здоровымъ желудкомъ.

Всѣ шамсы были на его сторонѣ... И я остался одинъ въ цѣломъ мiрѣ,—одинъ, съ разбитымъ сердцемъ и сильнѣшимъ катарромъ желудка!

Съ тѣхъ поръ, кромѣ гонора, меня уже ничто не радуетъ въ мiрѣ...

Пусть проститъ мнѣ читатель, если подлунно горькихъ воспоминанiй и слышкомъ долго и эгоистично занимаю его вниманiе своей собственной персоной.

Но не асию-ли говорить разсказанная мной начальная повѣсть за то, что кухинтерскiй и ресторанный, нарождающiеся у насъ въ Томскѣ за послѣднiе годы, какъ грибы послѣ дождливаго дня или бутонъ д'амура на физиономiи юноши весной, играютъ въ жизнь значительной части нашего интеллигентнаго населенiя очень видную роль?

Лежащее предъ мной письмо служитъ нагляднымъ подтвержденiемъ высказаннаго мной положенiя.

Авторъ этого письма, скромно скрывающiйся подъ двумя инициалами «А. И.», разсказываетъ краткую, но очень назидательную исторiю.

Очевидно, это—члѣвкъ, которому въ жизни удивительно не повезло и который въ минуту отчаянiя готовъ былъ рѣшиться на все.

Даже на... узнiвъ въ «Славянскомъ Вѣстникѣ».

И онъ отправился въ этотъ ресторанъ, гдѣ выбралъ себѣ самое дешовое блюдо.

Порцiю жареннаго мяса за дугривенный. Очевидно, бѣдняга рѣшилъ покончить съ собой сразу.

Онъ чудовѣстно-стыдлъ приготовленный ему изъ голенища стараго сапога бифштексъ лишь потому, что компаня ресторана—если вѣрнѣе писемъ—осищалась въ это время только ласковыми свѣтломъ луны и трепетными мерцающимъ звѣздамъ.

Невсчастнаго не успѣлъ дойти до Воскресенской горы, какъ почувствовалъ тошноту, а въ ночи у него озаболось... сильное разстройство желудка.

Дешовое блюдо обошлось очень дорого, такъ какъ цѣль все таки не была достигнута.

Вѣднугу удалось спасти...

Не ясно ли послѣ этого, что изъ всѣхъ видовъ самоубиства, самый тяжелый, это—отдать себя въ распоряженiе томскихъ кухинтерскихъ и рестораторовъ.

Увы! ядъ предлагаемыхъ имъ яствъ дѣйствуетъ хотя и вѣрно, но медленно.

Слишкомъ медленно.

Для того, чтобы оправиться «ad patres» нужно со скрежетомъ зубными проглотить не одинъ жестокъ порцiи «Шнелъ-клопса» или «boef à la Stroganoff».

Прежде, чѣмъ цѣль будетъ достигнута, сильнѣе, рѣшнвшемуся на такой безумный шагъ, предстоитъ предварнтельно перенести всѣ фазисы постепеннаго развитiя самаго отчаяннаго желудочнаго катарра.

Въ этомъ—главное несудество.

Второстепенное—заключается въ дороговизнѣ такого способа самоотравленiя.

Цѣмъ любого изъ мѣстныхъ ресторановъ и кухинтерскихъ какъ разъ обратно пропорциональны достоинствамъ ихъ кухни.

Влагодари такому печальному положенiю дѣла, малосостоятельная часть населенiя, лишенная радостей и удовольствъ семейной жизни, но не чувствующая никакого желанiя заниматься самоотравленiемъ, поставленъ въ положенiе очень неясное.

Томскъ не хочетъ признать необходимости организаци нормальной столовой, по образцу столичныхъ, гдѣ за недорогою цѣну можно было бы получить не только вполнѣ добротнственный, но и хорошо приготовленный столъ.

А между тѣмъ, если бы учредитель такой столовой нашелся, ему сълбо можно было бы выдать медаль «за спасенiе погибавшихъ»...

Ахъ, господи! а большой оптимистъ и читаетъ теперь, въ ожиданiи будущаго счастья, одинымъ, вѣзднмъ!

«Надежда—кроткая посланница небесъ!»

И такъ, да здравствуетъ будущiй учредитель будущей «нормальной» столовой, и да погибнутъ злокачественныя кухинтерскiя!

Смерть кухинтеркамъ, смерть ихъ подлуннообразнымъ бѣгамъ, приготовленнымъ изъ промоченныхъ подметокъ и засаженнаго драма!

«Carthago delenda est!»

«Delenda est Carthago!»

Викт. Линдiнъ.

Русскiя извѣстiя.

50 лѣтнiе юбилей. По газетнымъ свѣдѣнiямъ, 15 июня *преддвунутья пятидесятилѣтнiе своей службы оберъ-прокуроръ Святбшлаго Синода статсъ-секретарь д. т. с. Е. П. Побѣдоносцевъ, первоприсутствiи въ соединенномъ присутствiи и въ ассанционномъ департаментѣ свята тайв. сов. баронъ Ф. Ф. Штальбергъ, и члѣмъ отъ петербургскаго дворянства въ совѣтъ Государственнаго банка тайв. сов. Г. Г. Лерхе.*

Предѣльный возрастъ для генераловъ и полковниковъ. Въ настоящее время, какъ извѣстно, существуютъ предѣльный возрастъ для подполковниковъ и капитановъ, теперь же, какъ передаетъ газеты, поднятъ вопросъ о введенiи такового же возраста для полковниковъ и генераловъ.

Вызовъ на дуэль офицера солдатомъ. «Равѣдчикъ» приводитъ рѣдкiй

случай, происшедшiй въ одномъ изъ вѣднхотныхъ полковъ (газета не называетъ этого полка). Въ 1-ю роту этого полка прибылъ отбывать воясскую повинность капитанъ Оскаръ Кохъ, кандидатъ историко-филологическаго факультета Юрьевского университета, молодой члѣвкъ въ 26—27 лѣтъ. Нѣмцѣ до мозга костей, воспитанный въ преданiяхъ отцовскаго дворянства и прошлаго дерптскаго студенчества, почти не говорившiй по-русски и даже не особенно старавшiйся научиться своему языку, онъ, тѣмъ не менѣе, по словамъ газеты, произвелъ довольно приятное впечатлѣнiе на командира и субалтерна 1-й роты своей видной порядочностью и положительностью. Однакожъ въ ротному командиру является субалтернъ-офицеръ, суманный, поидиому, желающiй что-то сказать, но не рѣшающiйся; наконецъ, собравшись съ духомъ, онъ вымалываетъ:

— Иванъ Алексѣевичъ! Кохъ вѣсь вызывается на дуэль!

— Какъ, что! воскликнулъ капитанъ, хорошенько даже не понявъ, въ чѣмъ дѣло.

— Да вотъ вы сегодня на ученьи обрали роту канальями и прохвостами, и Кохъ говорить, что такъ какъ онъ также былъ въ строю, то вы его тоже обрали, и поэтому онъ проситъ у васъ удовлетворенiя. Мнѣ очень неспрiтно, но онъ проситъ передать это вамъ.

Исторiя эта кончилась по словамъ «Равѣдчика», печально.

Распоряди въ юрьевскомъ университетѣ. «Neue Dörpsehe Zeitung» сообщаютъ, что, по распоряженiю министра народнаго просвѣщенiя, 96 фармацевтовъ юрьевскаго университета включены въ число слушателей университета и высланы изъ города. Эта мѣра, по свѣдѣнiямъ «Моск. Вѣд.», находится, по всей вѣроятности, въ связи съ безпорядками, произведенными фармацевтами въ институтѣ профессора Козловскаго. «Рижскiй Вѣстникъ» также говорятъ о «шумномъ поведенiи», которое обнаружили означенные молодые люди на лекцiи, и прибавляютъ, что, кромѣ 96 фармацевтовъ, изъ университета уволено еще 7 студентовъ-медиковъ, принимавшихъ участiе въ манифестацiи. (Вѣд. *).

Редакторъ-Издатель П. Манушинъ.

Справочный отдѣлъ.

ТОМСКIЙ РЫНОКЪ	
11-го мая 1896 года	
Мука ржаная худъ	р. к. — 48
„ Крутица 1 с.	8 —
„ „ 2 с.	7 —
„ „ 3 с.	5 25
„ пшеничная худъ	— 60
Крупа гречневая 1 с.	1 —
„ „ 2 с.	1 —
„ „ 3 с.	1 —
„ манная	2 40
Солодъ ржаной, худъ 80 к.	1 —
Дрожжи сухiя, фунтъ	— 50
Масло сѣбнѣе болкс: 1 сортъ худъ	р. к. 3 40
„ „ 2 сортъ	3 —
„ желтiе болкс худъ	2 40
„ замаслiе: задняя нога 1 р. 80 к.	2 60

одина изъ ассистентовъ Его Величества управляетъ порфиру.

По возложенiи порфиры Государь преклоняетъ главу, а митрополитъ, обшнвъ Государя Императора крестнымъ знаменiемъ и полова на главу крестообразно руки, читаетъ, по чиноположенiю, установленныя двѣ молитвы.

По окончанiи второй молитвы Государь Императоръ велитъ подать себѣ корону. Сановникъ, несшiй оную въ процессiи, подноситъ ее на подушкѣ митрополиту, который представляетъ ее Его Императорскому Величеству.

Государь Императоръ, взявъ съ подушки корону, возлагаетъ оную на главу свою; митрополитъ же произноситъ рѣчь по книгѣ. Заснмъ Его Императорское Величество велитъ подать скипетръ въ державу. Сановникъ, несшiе оную въ процессiи, подноситъ ихъ на подушкѣ митрополиту, который представляетъ регалии сн Государю Императору и произноситъ по книгѣ рѣчь.

Государь, принявъ въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую—державу, садится на престолъ и вскорѣ потомъ, полюбивъ обѣ регалии на подушкѣ, поданныя несшима ихъ особамъ, изволятъ признать къ себѣ Государыню Императрицу. Ея Величество становится предъ Августѣйшимъ супругомъ своимъ на колѣни, на малиновую бархатную подушку, украшенную золотыми позументомъ и положенную однимъ изъ ея ассистентовъ, а Монархъ, снявъ съ

себя корону, прикасается оную къ главѣ Императрицы и снова на себя возлагаетъ.

Затѣмъ подносится Государю Императору меньшая корона сановникомъ, несшима оную. Его Величество возлагаетъ ее на главу Государыни Императрицы, а четыре статсъ-дамы оную оправляютъ.

Потомъ подносится Его Императорскому Величеству, для возложенiя на Ея Величество, порфира и цѣмъ ордена св. антола Андрея Первозваннаго. Тогда Государыня Императрица изволятъ встать и возвратиться на свой престолъ. Государь Императоръ снова принимаетъ скипетръ и державу. Протодакомъ, возгласивъ весь императорскiй титулъ, восклицаетъ многолѣтнiе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, а пѣвчiе поютъ трижды: «Многая лѣта».

Цннѣ это сопровождается звономъ во всѣ колокола и 101 пушечнымъ выстрѣломъ. Въ это же время духовенство и сѣтскаго обоего пола особы, не оставая мѣсть своихъ, приносятъ поздравленiя Его Императорскому Величеству творческимъ поклономъ, а Государыня Императрица и всѣ члены Августѣйшей фамили прнвѣтствуютъ Государя Императора, входя на сего на тронъ.

По окончанiи звона колоколовъ и палбы изъ пушекъ, Его Императорское Величество, вставъ съ престола

и отдавъ скипетръ и державу особамъ, несшима оную въ процессiи, колыбно-преклонно читаетъ по книгѣ, поданный митрополитомъ новгородскимъ, установленную молитву. Заснмъ митрополитъ (ставъ на колѣни, равно какъ и всѣ въ храмѣ находящiеся), читаетъ отъ лица всего народа молитву, въ продолженiи которой Его Величество изволятъ стоять.

Послѣ этой молитвы митрополитъ произноситъ краткую прнвѣтственную Его Величеству рѣчь, пѣвчiе поютъ «Тебе, Бога, хвалимъ»; вновь раздается колокольный звонъ и начинается божественная литургия. Государь снимаетъ корону и отдаетъ несшему оную, а по окончанiи литургии опять возлагаетъ на себя.

Во время литурги, при началѣ пѣнiя каноника, отъ императорскаго трона до царскихъ вратъ постигается, для Высочайшаго къ онымъ шествiя, Московскими губернаторамъ, съ двумя ассистентами, малиновымъ бархатъ, облагороженны золотымъ позументомъ, а близъ самихъ вратъ царскихъ, до престола церковнаго, сверхъ бархата тѣмъ же лицами будетъ поставленъ парча, конецъ которой въ алтарѣ разложатъ протодакомъ.

Послѣ пѣнiя каноника и по причащенiи совершавшихъ литургию, когда царскiя врата отворятся, выйдутъ изъ алтаря два архiereя съ протодакомъ-ми возвѣститъ Его Императорскому

Величеству, что время муропомазанiя наступило. Тогда Государь Императоръ, передавъ шпалу свою ассистенту и сойдя съ трона, изволятъ шествовать въ порфирѣ къ царскимъ вратамъ. Государь Императоръ станетъ на посланной золотой парчѣ, а Государыня Императрица останется между трономъ и ступенями—предъ алтаремъ. Митрополитъ новгородскiй, взявъ драгоценный осудел со свѣтлымъ муромъ, приступитъ къ Его Императорскому Величеству и, омычъ прнготовленный для сего драгоценный осудецъ, совершитъ муропомазанiе на челѣ Его Величества, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на ушахъ, на перекъ и на рукахъ, произносая: «Печать дара Духа Святлago»; митрополитъ же Московскiй отираетъ мѣсто помазанiя. Принявъ муропомазанiе, при совершенiи котораго производится колокольный звонъ и 101 выстрѣлъ, Государь Императоръ становится по правую сторону, противъ иконы Спасителя, а Государыня Императрица подходить къ царскимъ вратамъ ставъ на ту же золотую парчу. Митрополитъ новгородскiй помазаетъ муромъ только на челѣ Ея Величества, произносая также «Печать дара Духа Святлago»; митрополитъ же московскiй отретъ мѣсто помазанiя.

Затѣмъ Государь Императоръ вводитъ митрополитомъ новгородскимъ, чрезъ царскiя врата, во внутрь алтаря, гдѣ и прнбцается св. Христовыхъ

Тайнъ, по чину дарскому, какъ прнбцаются священнослужители, то есть особо тѣла и особо крови Христовой. Государыня Императрица принимаетъ съ причащенiе у царскихъ вратъ обыкновенный порядкомъ отъ митрополита новгородскаго.

По окончанiи литурги, Ихъ Императорске Величества, выйдя изъ сѣвернаго двери храма, становится подъ буддахию и шествуетъ въ коронахъ и порфирахъ, а Государь Императоръ со скипетромъ и державою въ рукахъ, въ Архангельскiй соборъ, гдѣ прикасаются къ св. иконамъ и мошамъ и поклоняются гробамъ предковъ своихъ. Ихъ Архангельскаго собора Ихъ Величества шествуютъ тѣмъ же порядкомъ въ Влаготвинскiй соборъ, для поклоненiя св. иконамъ, а отсюда къ Красному крыльцу и въ Андреевскую залу, а потомъ во внутренне покои для отдохновенiя и ожиданiя, когда къ обѣденному столу въ Грановитой палатѣ будетъ все прнготовлено.

Такъ окончивается обрядъ священнаго коронованiя и таинство св. муропомазанiя, послѣ которыхъ въ Москвѣ и во всей Имперiи начинается цѣлый рядъ празднествъ, продолжающихся въ Москвѣ обыкновенно до выѣзда Ихъ Величества, а въ другихъ населенныхъ мѣстахъ Имперiи—три дни.